

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

" 5/III 1938 г.

№ 101567

г. МОСКВА

РАССЕКРЕЧЕНО

79
СОВ. СЕКРЕТНО

105

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

ТОВ. СТАЛИНУ.

Направляю сводку агентурных сообщений -
отклики в среде научной интеллигенции, работников
печати, искусства и учащей молодежи г.Москвы на
процесс "право-троцкистского блока".

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

С. Л. ЖОВ

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

С В О Д К АО РЕАГИРОВАНИИ НА ПРОЦЕСС "ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА" .

ФЕЛЬДМАН
профессор меди-
цины.

"Для врача больной, особенно после долгого лечения или операции становится родным, близким. Тем страшней и не понятней то, что эти врачи делали. Это типичные диверсанты, враги. Правда, ШЕТНЕВ — это черносотенец, но чтобы врач творил такие преступления, это не слыхано во всем мире и во все века. У ЛЕВИНА два сына. Один из них также врач, неужели он и сына своего учил таким методам вредительской, фашистской работы! Надо гордиться нашим НКВД. Вот работа. Ни в одной стране нет такого аппарата, как наш НКВД. Этот процесс много шуму наделает за границей. Ведь фашистская пресса все будет писать так, как ей выгодно и будет лить грязь на нашу страну".

БЛАГОВОЛИН
профессор меди-
цины.

"Это невероятная история опозорила нас, врачей больные и так мало нам верят, а теперь уж никак не будут верить.

Если действительно окажется на суде истиной, что ТРОЦКИЙ шпион с 1921 года, то это ужасная вещь. Ведь он тогда был наркомом. Как он продавал ЛЕНИНА, СТАЛИНА и Красную Армию. ЕЖОВ — это гений. Это он открыл всю деятельность ЯГОДЫ и других врагов".

- 2 -

В Р А Ч И. Источник
„Муравьев”.

В связи с предстоящим процессом „право-троцкистского блока”, везде ведутся разные разговоры. Весьма заинтересованы этим процессом врачи по понятным причинам. Санитарный врач ГОРЮБОВ, работающий во Всесоюзной Госсанинспекции Наркомздрава Союза ССР, в санитарно-гигиеническом отделе, говорит: „Вряд ли можно поверить, чтобы проф. ПЛЕТНЕВ мог стать политическим борцом и рискнуть в политических целях на убийство. Всем известно, что он невероятный эгоист и совершенно беспринципный человек, который может действовать только в лютых шкурнических целях и так, чтобы ничем не подвергнуть опасности свою собственную персону”.

ГОРЮБОВ происходит из семьи богатых купцов,

Врач КУЛЯНИН, работающий в эпидотделе Всесоюзной Госсанинспекции, выражает удивление, что в настоящий процесс не попали враги народа — бывший Нарком Здравоохранения КАМИНСКИЙ и МЕТАЛЛИКОВ, тогда как попал РАКОВСКИЙ, работавший вместе с КАМИНСКИМ.

РУТШТЕЙН
Врач.

Источник
„Медведев“

1.Ш. с.г. вечером источник был на вечеринке у РУТШТЕЙНА Григория Моисеевича, живет по Петровскому бульвару в д. № 17.

Коснувшись разговора о предстоящем процессе 2-го марта с.г., врач РУТШТЕЙН сказал: „все это фикция, конечно, широкая масса всего не знает, но врачи, когда читают сообщение, недоумевают“. При этом он рассказал вымышленную клеветническую версию о том, что ему будто бы хорошо известно, что МЕНЖИНСКИЙ был импотент и на почве сифилиса у него был прогрессивный паралич .

КАЗАКОВ лечил МЕНЖИНСКОГО лизатами, которые в начале лечения дают бурный подъем энергии, но впоследствии прогрессивный паралич. Это такая болезнь, которая кончается смертью, так, что ни о каком злодейском умервщлении не может быть речи — тоже о КУЙБЫШЕВЕ и ГОРЬКОМ. КУЙБЫШЕВ после сердечного припадка приехал домой и тут же скончался. Приехавшему врачу пришлось только констатировать смерть и непонятно, где тут может быть умервщление .

„Ну, а о ГОРЬКОМ вообще говорить не приходится. На почве болезни легких, ГОРЬКИЙ долгое время жил в Италии. Одного легкого у ГОРЬКОГО не было и при его возрасте вполне естественно, что при первом заболевании легких он умер“.

КУПАЛОВ П.С.
профессор

"А не лучше ли было выждать с таким процессом? И зачем его проводить открытым? При нынешней остроте международного положения, когда Англия прямо повернула к Германии, когда правые радикалы во Франции усиленно наступают на народный фронт, не сыграт ли такой процесс отрицательной роли, как добавочный элемент, отталкивающий демократический Запад от нас?!"

АНОХИН
профессор

"После пятаковского процесса было не мало сведений из-за границы, что процесс произвел отрицательное впечатление там. Даже многие искренние друзья СССР тогда заколебались, были несколько дезориентированы. По моему момент сейчас выбран очень тяжелый.

Конечно, тому кто решает проводить процесс международный горизонт яснее виден, чем мне, но кажется, что полезнее было бы подождать или не проводить суд открыто.

Вот сейчас правые во Франции накинутся на социалистов: "Вы хотите сливаться с коммунистами, единый фронт и прочее, а смотрите они — коммунисты между собой не могут стовориться, непрерывная драка и раскол. Ведь, действительно, обвиняемые, если отбросить старых царских агентов, были когда-то коммунистами, входили в руководство, и мотивы, корни их предательства нам подчас трудно понять, а тем более западному жителю".

КАРПОВ М.С.
профессор Тимирязевской с.х. академии.

"Теперь происходит настоящая революция, волнуются недры партии. Лучшие люди несут голову на плаху, не желая покоряться правящим тиранам. Схватили сподвижников ЛЕНИНА, тех кто должен был ему наследовать. Суть сводится, конечно, к тому чтобы устранить политических конкурентов. Обвинение в шпионаже предъявлено, во-первых, для того, чтобы очернить людей, а во-вторых, это сделано также, как и обвинение врачей в умерщвлении известных лиц, по известному пра-

виду, что чем нелепее обвинение, тем легче ему верят. Руководство ВКП(б) обуял животный страх, вот и косят людей направо и налево, оставляя одни ничтожества. Но все это плохо кончится, ведь не может же государство держаться на одних расстрелах и арестах. Коммунисты, т.е. многие из них не понимают, что они издержали страну, что они смертельно надоели ей.

Очень глупо формулировано обвинение; говорится, что эта группа хотела убить ЛЕНИНА, СТАЛИНА, СВЕРДЛОВА, но не убила же, хотя обвиняемые имели сотни возможностей это сделать. Взять ЯГОДУ — этот мог пройти везде. А ЛЕВИН — кремлевский врач, этот ходил по Кремлю так, как мы ходим у себя дома и, наконец, он мог применить более "тонкие методы" лечения к любому из своих пациентов. Однако, ничего этого не было".

ХВОСТОВ В.М.
профессор Пед-
фака М.Г.У.

"Процесс право-троцкистского блока имеет внутри-политическое значение. Надо как-то отчитаться перед народом за большое количество арестованных, надо как-то об"яснить партии, в чем обвиняются члены ее ЦК."

РУБЧИНСКИЙ З.М.
старший инженер за-
вода им.Кирова.

"Сейчас, как никогда слаб тыл Советского Союза и он все время ослабляется. Арестованы такие люди, как РЫКОВ, БУХАРИН и другие. Сейчас за границей, наверное, стоит невероятный вой.

Очень интересно попасть на процесс и посмотреть, как себя будут держать подсудимые. Ну, РЫКОВ, БУХАРИН — это идейные люди, а вот как будут держать себя ПЛЕТНЕВ, КАЗАКОВ, которые до сих пор были далеки от политики".

ВОРОБЬЕВ
архитектор.

"Я не особенно верю в те обвинения, которые приводятся в сообщении Прокуратуры. Многие из этих обвинений притянуты для сгущения красок. Я допускаю, что МЕНЖИНСКИЙ был отравлен ЯГОДОЙ, в карьеристических целях, но в насильственную смерть ГОРЬКОГО, никто не поверит — старик десятки лет болел".

ЕФИМОВИЧ
архитектор.

"В верхах партии идет жестокая борьба за власть, а не за генеральную линию партии — отсюда и все эти сногсшибательные громкие процессы, победившей сталинской группы над побежденной бухаринской группой".

МОДЕЛЬ
инженер.

"Под суд пошла последняя группа "стариков" из ленинской гвардии. Скорей бы кончались все эти мерзости, чтобы можно было свободно дышать".

АЛЕКСАНДРОВ М.В.
преподаватель
МАИ.

"Это люди правой оппозиции, последний состав Совнаркома — одни наркомы и виднейшие ученые. Этот процесс должен отразиться на международном положении, внутри же страны он будоражит массы. Теперь последуют процесс за процессом — РУХИМОВИЧ — оборонная промышленность, братья МЕЖЛАУК".

ЭШЕЛЬБАУМ
лаборант Менделеевского института, член ВКП(б)

"Мыслящие люди отличаются способностью сомневаться в предлагаемом материале, а поэтому и в сообщении Прокуратуры о предстоящем процессе, я также сомневаюсь. Я хорошо знаю РЫКОВА, это высококультурный человек. РЫКОВ, ведь, был частью ЛЕНИНА. БУХАРИН и ЯГОДА также являются большими людьми, они воспитанники и соратники ЛЕНИНА. Жаль, что гибнут такие люди".

МАСЛОВ И.Н.
директор лабора-
тории хлебо-
печения, чл.
ВКП(б).

„Я думал, что после постановления пленума ЦК ВКП(б) все эти дела кончатся, а получается совсем наоборот. Аресты продолжаются. Впечатление такое, что все это перед войной хотят расчистить ряды, все те, которые могут быть опасны в том или другом виде - убираются. Подумать только - БУХАРИН, РЫКОВ, ЧЕРНОВ, ГРИНЬКО - неужели это правда? Не верится и многое просто непонятно. Живем как на вулкане. С одной стороны поглаживают нас коммунистов, а с другой - стирают как только можно. Тяжело работать. Мало обосновано сообщение Прокуратуры. Ведь БУХАРИН, РЫКОВ больше года сидят. Почему так затянулись их дела. Не понятно".

ШТЕЙНБЕРГ
народн. артист
республики.

„Когда я прочел в газете о ПЛЕТНЕВЕ и друг., я был ошеломлен и считаю, что на такую сволочь жалко пуль, а просто вывести на старую плаху к кремлевским стенам и отрубить им головы".

БЛОК Д.С.
композитор.

„Конечно, их надо безжалостно расстрелять, даже больше - сжечь на костре. Ведь доктор ЛЕВИН и профессор ПЛЕТНЕВ были окружены большим вниманием со стороны правительства. Чего им не хватало? Что касается КАЗАКОВА - это преступник 96-й пробы, я ему никогда не верил - грязная личность. КРЮЧКОВ - тоже препротивная фигура - карьерист, предатель - это всем было ясно".

ЖАРОВ
заслужен. артист
республики (Камерный
театр).

„Я счастлив, что к процессу поставил пьесу „Очную ставку". Она очень ко времени. Я играя, чувствую роль следователя и, честно говоря, переменил бы свою профессию актера на следователя прокуратуры или НКВД. Так глубока моя ненависть к БУХАРИНУ, РЫКОВУ, РОЗЕНГОЛЬЦУ и другим гадам.

Я считаю, что этот процесс покажет Европе, как мы все же сильны, как мы умеем выявлять наших врагов и невзирая на всю эту дрянь мы все же процветаем".

НЕБОЛЬСИН В.В.
заслужен. артист
республики
(ГАВТ).

"О том, что эти преступники творили, говорить спокойно невозможно. КАЗАКОВ на меня всегда производил грязное впечатление. Этот человек, повидимому, не имел ничего святого".

Г А У К.
заслуж. артист
республики,
дирижер.

"Очень жаль, что негодяя ТРОЦКОГО в свое время упустили за границу, и дали возможность ему заниматься грязными делами против советского народа. Как видно въезду Троцкого за границу способствовали БУХАРИН и РЫКОВ. Какое счастье, что т.СТАЛИН не болел, а то ведь эти негодяи ЛЕВИН и ПЛЕТНЕВ могли поступить с ним как с МЕНЖИНСКИМ, КУЙБЫШЕВЫМ и ГОРЬКИМ".

МЕЛИК-ПАШАЕВ
заслужен. деятель искусств,
дирижер.

"То, что я прочел в газетах, ужасно, а эти врачи, их надо жечь на огне, ибо они воскресили испанскую инквизицию. Ответить им надо тем же. Они могли сделать с их знанием медицины всевозможные яды и отравить медленно отравляющим средством много ценных жизней".

СТЕПАНОВА
заслуженная
артистка
республики.

"Сообщение о процессе произвело на меня тягчайшее впечатление. Это документ предельного политического цинизма, документ исключительного извращения фактов, например, все то, что в извещении относится к ЛЕНИНУ и началу революции.

Если "признание" обвиняемых является человеческим маразмом (правда, неизвестно, как оно вырвано, ибо мы знаем о методах следствия), то само обвинение еще больший маразм. РЫКОВА мы знаем как прекрасного большого человека, как человека огромной честности и любви к народу. Если бы не трагедия современного дня, было бы смешно поверить в виновность такого человека

и подлости, когда ложью пытаются оправдать свое наступление.

Авторы обвинения перестарались в построении занимательно-сенсационной фабулы. Это пьеса и пьеса плохая, актерами же будут больные и доведенные до иступления лица.

Конечно, теперь можно вытащить из гробов мертвых и об"явить их убитыми. Но кто поверит, что ГОРЬКИЙ, больной туберкулезом и доживший до 70-ти лет, с трудом поддерживавший себе жизнь — пал жертвой террористов — старых членов партии или людей науки, как ШЕТНЕВ".

ТАИРОВ А.Я.
Народн. артист
Республики
(Камерн. театр).

"Это чудовишно и настолько, что человеческий разум не может этого ни постичь, ни принять. Я не могу понять мотивов врачей участников заговора, кроме ШЕТНЕВА о котором давно известно, что это сволочь.

Я мало знаю ЛЕВИНА, но КАЧАЛОВ на него буквально молился. Больше того, ГОРЬКИЙ предпочитал лечиться только у ЛЕВИНА, который часто выезжал к нему в Италию. Стало быть я не могу понять психологических причин участия в этом преступлении врачей. Затем я не могу понять корней, которые двигали остальными участниками заговора. Жажда власти? Но многие из них наркомы, члены ЦК. Чего им нужно было?!"

ГЕЛИКЕ И.И.
артист МХАТ-а

"Сейчас только сиди где-нибудь в низу и носа не показывай. Самый счастливый человек, это самый маленький. Когда же окончательно передерутся на верху и хоть приблизительный порядок установится — тогда иди гуляй. А пока, если голова мила — сиди и не дыши".

МИНЕЕВ А.К.
солист (ГАБТ).

"А все это ерунда? ЖЮЛЬ-ВЕРН! 1001 — ночь! Все это про убийства ГОРЬКОГО, МЕНЖИНСКОГО и КУЙБЫШЕВА — выдуманно! А для чего выдуманно, конечно, нам неизвестно. Ну, зачем убивать ГОРЬКОГО, он уже был старик. Или МЕНЖИНСКОГО — ведь МЕНЖИНСКИЙ сошел с ума, а КУЙБЫШЕВ тоже был пожилой человек. Ну, на суде они будут сознаваться, так ведь это же под "влиянием".!

ШИЛЛИНГ
артист МХАТ-а.

"Я, не понимаю одного. Ведь и ГОРЬКОГО и МЕНЖИНСКОГО и КУЙБЫШЕВА после смерти вскрывали. На вскрытии присутствовали не только ныне арестованные врачи, а и многие другие. Почему же тогда не установили убийства. Меня всегда коробят эти наши неожиданные, которые вскрываются как система, много времени спустя".

ВЕРВИЦКИЙ
засл.арт.Республики(МХАТ)

"Кого бы теперь не об"явили шпионом и врагом народа — я ничему не удивлюсь. Падают столь высокие столпы, что если пошатнутся еще более высокие нас уже ничем не удивишь. Такое уже жестокое время".

НОВИКОВ
(артист МХАТ"а)

"Страшные вещи у нас происходят. Какая-то непрерывная война. Страшно, если они действительно делали все то, что им приписывают. Не менее страшно, если теперь их за это расстреляют, как то не умещается в голове, чтобы людей, подобных ЯГОДЕ, КРЕСТИНСКОМУ расстреливали. Да, это подлинная внутренняя война".

КНИПТЕР-ЧЕХОВА
нар.арт.СССР
(МХАТ)

"ГОРЬКОГО, то уж зачем бы им. Какая-то фантастика. Театр ужасов. Как говорится: "свежо предание, а верится с трудом". Теперь такое время, что всему могут поверить. Время такое, что лучше умереть".

ЛЕВИН
заслуж.
артист рес-
публики.

1-го марта с.г. на митинге коллектива симфонического оркестра по поводу сообщения Прокуратуры СССР о предстоящем процессе „право-троцкистского блока“, ЛЕВИН П.А. выступил и сказал: „я против их расстрела“. На вопросы участников митинга ГАЦКО, МУЛЛЕРА и друг., чем, он это митивирует, ЛЕВИН ответил: „я человек прямой, что думаю, то и заявляю, я вообще против расстрела“.

ДРАМАТУРГИ. Источ-
ник
„Дуна-
ев“.

28 февраля с.г. в помещении секции драматургов Союза советских писателей во время составления стенной газеты между драматургами ГОРОДЕЦКИМ Сергеем Митрофановичем, АРГО (ГОЛЬДЕНБЕРГОМ) Абрамом Марковичем, ГАЛИЦКИМ (ГОЛЬБЕНБЕРГОМ) Яковом Марковичем и „Д“ зашел разговор о восстановлении в партии драматурга АФИНОГЕНОВА.

„Д“ сказал, что ему это восстановление АФИНОГЕНОВА совершенно непонятно. Человек обвинялся во многих грехах, которые он действительно совершал и вдруг восстанавливается и становится совершенно чистым“.

АРГО на это сказал следующее: „Вопрос об АФИНОГЕНОВЕ слишком мелкий и неинтересный, чтобы о нем много распространяться. АФИНОГЕНОВ просто мелкий прохвост и карьерист, который впредь из всех переделок выйдет сухим. Меня волнует другое. Я не знал РЫКОВА, ТОМСКОГО и других, но я знал БУХАРИНА. Мы тут люди свои и можем говорить откровенно: БУХАРИН был интереснейший, обаятельнейший, умнейший человек, он был любимец партии, любимец ЛЕНИНА. Об этом говорит история, а история всегда беспристрастна и основана на фактах, и вот теперь я слышу, что БУХАРИН против партии, против ЛЕНИНА, что он бандит и прочее; это не укладывается в моей черепной коробке“.

ГОРОДЕЦКИЙ на это возразил АРГО, он сказал следующее: „Я тоже знал БУХАРИНА и поверьте мне, АРГО, он действительно был подлым и низким человеком. Я не знаю конечно, всей сферы его партийных дел и взаимоотношений, но по мелким жизненным делам, по делам газеты „Известия“ я могу твердо сказать, что он человек бесчестный. Но мы с вами скоро услышим интересные новости. Оказывается наш бывший Генеральный комиссар государственной безопасности, член ЦК и проч. и проч. был крупным агентом, провокатором царской охранки и вместе с нашим уважаемым писателем КАСАТКИНЫМ, он проваливал подпольные типографии и выдавал революционеров”.

Тут работа по верстке газеты и распределению материала прервала этот разговор.

1-го марта с.г. „Д“ встретил АРГО на бильярдном турнире в Доме Советского писателя и спросил его: „ну что ты скажешь о сообщении прокуратуры?“ АРГО на это ответил: „Саша, скажу тебе откровенно, не верю и не поверю. И честно говоря, каждое утро теперь просыпаясь, я говорю „на кой черт я проснулся, так было приятно спать и не видеть, не слышать, не переживать того нехорошего (сказано было гораздо сильнее и нецензурней), которое у нас происходит. В общем паршиво и противно”.

„Д“ такие настроения у АРГО слышит впервые за шестилетнее знакомство.

„Вся соль процесса в том, чтобы показать, что все подсудимые были связаны единой цепочкой от БУХАРИНА до ЛЕВИНА. Объявление ряда подсудимых агентами охранки — это метод „мобилизации ярости масс“. Не может быть, чтобы они в течение такого долгого времени были бы не разоблачены.

В писательской среде известие об умерщвлении ГОРЬКОГО — главная тема разговоров. Возраст ГОРЬКОГО и его долгая болезнь говорят о том, что смерть его не была неожиданной. Вместе с тем, говорят, что врачи, лечащие его могли почти незаметно вызвать сильное ухудшение его состояния и смерть. Например, зачем его больного гриппом везли в Москву, это говорил Вс. ИВАНОВ.

КАСАТКИН А.П.
театральн.
критик.

ПИСАТЕЛИ:

Источник
„Соррен-
тиец“.

ПАУСТОВСКИЙ говорил мне, что смерть ГОРЬКОГО похожа по обстоятельствам на смерть ПУШКИНА, которого тоже залечил врач АРЕНДТ.

В разговорах с Е. ПЕТРОВЫМ и СЛАВИНЫМ, главная тема была, как отзовется процесс за границей. Не ухудшит ли он положение наших друзей, не вызовет ли новых озлобленных нападков наших врагов. Обывательская среда за границей не разбирается в том, что все происходящее у нас сейчас является следствием длительной борьбы внутри партии, борьбы ленинцев с троцкистами и правыми. За границей все происходящее у нас, кажется, борьбой личностей, а не борьбой идейных людей с людьми в озлоблении докатившихся до преступлений. Говорили также о том, что за границей это еще раз даст возможность говорить о нашей слабости, о том, что при нынешнем положении, мы не представляем собой силы, способной оказать сопротивление.

В перерыве митинга в Союзе Писателей, особенно горячились всякого рода перестраховщики, вроде ФИНКА, СЛЕЗКИНА, которые возмущались преступлениями обвиняемых черезчур громко, так, чтобы их слушали вокруг, свидетельствуя таким образом свою благонадежность. Хитрецы, вроде ПАВЛЕНКО, очень осторожно старались погасить борьбу, которая идет внутри союза, борьбу против СТАВСКОГО. Указывая на огромное значение процесса, ПАВЛЕНКО, говорил о том, что мол наши писательские неважные мелкие дела, по сравнению с теми, огромной важности, событиями, свидетелями которого мы являемся. Иначе говоря, в огромном эхо, которое получил процесс должны утонуть все наши мелкие, с точки зрения, ПАВЛЕНКО разногласия. На это выступление ПАВЛЕНКО, обратила мое внимание ГЕРАСИМОВА, она сказала, что такое выступление очень выгодно СТАВСКОМУ.

ФЕДИН К.
писатель.

„Вот сейчас мы приняли резолюцию по поводу процесса над БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ и друг. Это уже третий процесс, не считая многих закрытых. Каждый раз получается, что раскрыли контр-революционный заговор „славные наркомвнудельцы“. А сейчас, между прочим, на скамье подсудимых сидят люди бывшие во главе НКВД. Те, которые сейчас раскрыли, ничего общего с прежним аппаратом не имеют. Когда был раскрыт заговор ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА тоже писали „о славных наркомвнудельцах“. Пришла новая кагорта в НКВД и стала расстреливать старых. Приходят в голову мысли, что люди из НКВД обречены на истребление. НКВД походит на министерство внутренних дел, где обязательно убивают министров. Всякий последующий убивает своего предшественника.“

КАРИКАШ
писатель, член
КП Венгрии.

„Сумашедшее фантастическое обвинение. Даже собака не сможет проглотить такого обвинения, что ГОРЬКИЙ и другие были отравлены. Сообщение Прокуратуры слабенькое. В результате весь хозяйственный аппарат этими массовыми арестами сменил новыми, учеба которых будет дорого стоить советской власти“.

ШКЛОВСКИЙ
(литератор и критик).

В.КАТАЕВ -
(писатель).

1-го марта источник был на квартире у ШКЛОВСКОГО (литератор и критик) и застал его беседующим с Валентином КАТАЕВЫМ. Беседа шла по поводу предстоящего процесса.

ШКЛОВСКИЙ говорил:

"Открываются буквально тайны мадридского двора. В самой передовой стране мира вдруг оказалось, что у власти была какая то камарилья".

В.КАТАЕВ: " Когда умирал ГОРЬКИЙ, Алексей ТОЛСТОЙ при встрече со мной сказал мне, что то, что творилось в этом маленьком домике на Никитской до того противно, до того подозрительно. Постель больного великого человека была окружена таинственными шопотами и комбинациями. Порой не верилось, что здесь умирает великий писатель и художник. Ни один писатель мира не был в такой странной обстановке.

И я тоже думаю, что в этом маленьком домике возможно было все вплоть до убийства.

Когда я был в Париже, я познакомился с одним эмигрантским журналистом - САВИЧЕМ. И вот, когда я однажды шел с САВИЧЕМ по Парижу я встретил ПОЗНЕРА (тоже эмигрант литератор). ПОЗНЕР хотел к нам подойти, но САВИЧ сделал ему знак, чтобы тот этого не делал. Я осведомился у САВИЧА в чем дело, а тот мне в весьма нелестных тонах охарактеризовал ПОЗНЕРА.

Позже я встретил ПОЗНЕРА на улице, тот стал рассказывать что он делает и где печатается, он сказал, что он связан с ГОРЬКИМ и БУДБЕРГ. Затем он спросил меня: "как дела у Ляпы (АВЕРБАХ)", сказал мне, что он учился вместе с АВЕРБАХОМ в школе и очень хорошо его знает. Тогда я уже понял, что между этими эмигрантскими кругами и Леопольдом АВЕРБАХОМ есть какие то связи. И все это сплетается вокруг ГОРЬКОГО. В свете теперешних сообщений становится все ясно.

Я задаю себе вопрос почему ЯГОДА мог убить ГОРЬКОГО. Ну МЕНЖИНСКОГО он убрал, как соперника. МЕНЖИНСКИЙ заслонял его собой. Он был человеком высокой культуры. А ЯГОДА — это ФУШЭ. Почему же ему надо было убрать ГОРЬКОГО. И я полагаю, что так как последнее время между ЯГОДОЙ и ГОРЬКИМ испортились отношения, ЯГОДА мог бояться, что ГОРЬКИЙ, выражаясь по одесски, "накапает на него СТАЛИНУ". Вот в этом я и вижу причину".

Далее ШКЛОВСКИЙ и КАТАЕВ стали обмениваться впечатлениями о митинге в Союзе Советских Писателей по поводу процесса (28 февраля). КАТАЕВ говорил:

"Митинг был плохой и большинство выступлений было бесцветными и неудачными. Люди выступали нехотя, как например ПАВЛЕНКО и СОВОЛЕВ, а КИРСАНОВ просто кривлялся. Обращение, составленное от имени писателей, очень схоластично написано газетным, стандартным, трафаретным языком. Не так должно составляться обращение от имени писателей и художников. В конце концов не хочется под ним подписываться. Зачем ставить подписи под документом о колоссальном событии, смысла которого мы не понимаем. Пока шла борьба внутри партии, где мы видели один лагерь и другой, нас к этому не привлекали. Мы стояли в стороне и глазами художника старались определить и понять смысл происходившего. Теперь мы этой открытой борьбы не видим. Все происходит за какой то плотной завесой. И вот теперь, когда разворачивается страшный финал, нас почему то привлекают, мы должны давать свои подписи. А мы не знаем в чем дело. И знают ли те, которые руководят, о том, какой процесс происходит в революции, почему приходится столько людей сажать на скамью подсудимых и

расстреливать. Совершилось страшное — происходит гибель великой неустрашимой партии".

Источник продолжал беседу со ШКЛОВСКИМ по дороге на дачу на ст. Сходня. ШКЛОВСКИЙ говорил:

"ГОРЬКОГО несомненно убили, потому, что никогда ни одно правительство не могло бы об"явить, что убит великий писатель, если бы это была неправда. Но кем убит ГОРЬКИЙ — вот вопрос. Я допускаю, что это сделал КРЮЧКОВ, потому что КРЮЧКОВ настоящий бандит. Советские литераторы знали, что между ними и ГОРЬКИМ стоял бандит. В окружении ГОРЬКОГО завязалось очень много темных гнезд. Но сделал ли это КРЮЧКОВ по ягодинской указке — это неизвестно. Настало время убрать ЯГОДУ за преступление, которое он совершил, а ГОРЬКОГО ему просто могут приписать.

Мы живем в такое время, что нам никто не может позавидовать. Нам очень плохо и очень тяжело. Нельзя так жить и так ничего не понимать из того, что происходит. Мы люди, которые на несколько голов ниже событий. События проносятся над нашими головами, но падающие осколки иногда задевают нашу голову. А причина падения осколков на ту или иную голову неизвестна. Все как бы случайно. Вряд ли даже стоящие наверху знают, что происходит и почему образовалась такая необходимость прибегать к столь острым мерам. Мне кажется, что и они являются слепым орудием истории, как все великие люди истории. Ни Робеспьер, ни Наполеон не знали, почему они действуют так, а не иначе и они не учитывали, что выйдет из всех их действий. История сколько ее не изучай, ничему не учит...

Все кончится гибелью. В такой борьбе погибнут все. Погибнут и те, которые правят и те которые подчиняются. Погибнут правые и виноватые. Будет некогда день, когда погибнет славная Троя.

Как же мы должны относиться к тому, когда мы видим, что гибнет целое новое общество, сложившееся после царского режима. Это общество создано вокруг партии. А теперь мы видим, что гибнет все руководство партии в какой то взаимной борьбе. Вряд ли дело в поединке между СТАЛИНЫМ и ТРОЦКИМ — это только форма выражения борьбы. Мы любим нашу страну. Нам трудно было бы даже желать другого и поэтому нам очень больно. Пусть бы все оставалось так как есть, но пусть бы не было такого политического дергания, когда всех навинчивают на винт политических событий и все разрешается таким страшным процессом. Я люблю этот строй, мне нравится наша партия, у нас хорошая власть, хорошая армия, хорошее общество. Я хочу видеть наш строй ничем не опороченным".

ШКЛОВСКИЙ рассказывал, что виделся с КОЛЬЦОВЫМ:

"КОЛЬЦОВ стал умнее, перестал мелко играть, не цепляется за побрякушки. Мы говорили с ним о разных вещах и между прочим о том, почему он не был выдвинут депутатом в Верховный Совет. Кольцов мне сказал: " я не главный, я только КОЛЬЦОВ — вы на меня так и смотрите". Вокруг КОЛЬЦОВА по моему ничего не произошло, но в Испании дела идут плохо и поэтому КОЛЬЦОВА не ставят на более высокие ступени. Но все же ему доверяют. Он пишет статьи на темы о постановлениях ЦК, которых еще нет.

КОЛЬЦОВ мне рассказывал как он однажды привез Андре МАЛЬРО к ГОРЬКОМУ и как они сразу друг

другу понравились. Вначале присутствовали БАБЕЛЬ, который был переводчиком, а также КОЖАННЫЙ и КРЮЧКОВ. Это два агента, которые наблюдали за ГОРЬКИМ, сказал КОЛЬЦОВ. ГОРЬКИЙ ускакал из комнаты КРЮЧКОВА и КОЖАННОГО и они очень злились, что им нельзя было продолжать свои наблюдения. Возможно, что они наблюдали за ГОРЬКИМ, как агенты разных держав".

ИЛЬЕНКОВ В.П.
писатель.

"Испытываешь чувство огромной радости, что эти годы обезврежены. Сейчас, когда война почти реально ощущается, единство народа важно, как никогда. Они пытались демобилизовать страну, предать нас всех. На подрывную работу врагов надо отвечать хорошими книгами, спланировать народ вокруг партии. Мы все отчасти виновны в том, что соратник ЯГОДА-АВЕРБАХ, так долготрудился в литературе и вредил. Мы были порой слепы, мягкосердечны и равнодушны. Сейчас атмосфера очищается. Легче будет жить и работать."

БЕРМОНТ - журна-
лист.

"Азефщина бледнеет перед троцкизмом. Подумайте какая тонкая и долгая маскировка. Если бы не ЯГОДА - вероятно все было бы давным давно открыто. Это он, вероятно, завербовал врачей, чтобы скорее свести в могилу МЕНЖИНСКОГО и остаться председателем ГПУ. Это настолько подло и страшно, что иногда теряешься и не знаешь кому же верить. Еще на суде откроется много интересного".

ЛЕВИН Борис
("Правда")

"При выходе подсудимых на утреннем заседании 2-го марта, заявил источнику: "Мне почему то жаль БУХАРИНА. Он какой-то жалкий, сидит и смотрит вниз. Ему видимо стыдно и больно за себя, попавшего в компанию столь отъявленных мерзавцев."

КРИГЕР Евгений
("Известия")

"Выйдя из зала суда сказал: "Чорт его знает, а может быть в словах КРЕСТИНСКОГО есть доля правды. Что тогда будет? Ведь иностранные корреспонденты на его выступлении строят свои отчеты. Я лично же верю КРЕСТИНСКОМУ, но вот какое-то сомнение у меня засело".

ИЦХОКИН
(зав. союзн. ин-
формацией ТАСС)

Когда источник приехал в ТАСС из зала заседания, он у источника спросил: "Как показания ^{первых} подсудимых сходятся с обвинительным заявлением?"

На ответ, что КРЕСТИНСКИЙ валяет дурака и не признается, ИЦХОКИН сказал: "Ну, вот и начинается. Интересно, чем это кончится?"

ПОКРОВСКИЙ
лит.сотруд-
ник изда-
тельства МК
ВКП(б).

ЧУДНОВСКИЙ
редактор га-
зет "На стра-
же", член
ВКП(б).

КЕРЖЕНЦЕВ

Источник
"Могилев-
ский".

"Процесс скажет отрицательное влияние на авторитет партии, особенно за границей - ведь КРЕСТИНСКИЙ, например, широко известен за границей. Тоже надо сказать и о других подсудимых. Процесс покажет, что в СССР царствует атмосфера заговоров и дворцовых переворотов".

"ЦК ВКП(б) запретил всем газетам кроме "Правды", "Известий" и "Красной звезды" давать передовые по сообщению прокуратуры о предстоящем процессе. ЦК боится, что в газетных передовых могут быть выпады против партийного руководства, могут быть писаны "не те" строки друзьями БУХАРИНА и РЫКОВА, которые еще остались в органах печати".

28. II с. г. в беседе с источником КЕРЖЕНЦЕВ выразил вначале мысль, что сообщение прокуратуры о процессе ничего нового по сравнению с тем, что предполагалось и было ему известно из частных источников, не дает. Затем, однако, он указал, что новыми являются три момента:

1) что процесс охватывает правых совместно с троцкистами. Исторически - указывает КЕРЖЕНЦЕВ, - это правильно и связь правых с троцкистами доказана; но казалось до сих пор, что практически это будет процесс только правого центра. Впрочем, К. считает, что картина с присоединением троцкистов, будет более выпуклой;

2) другим новым моментом является вскрытие заговора БУХАРИНА совместно с троцкистами в период Брестского договора. Кроме того, до сих пор было известно, что БУХАРИН замышлял арест ЛЕНИНА, сейчас же речь идет об аресте и убийстве ЛЕНИНА, СТАЛИНА и СВЕРДЛОВА.

КЕРЖЕНЦЕВ не комментировал этого "нового обстоятельства", однако, говорил об этом в тоне признания его вполне возможным;

3) вопрос о шпионской деятельности ТРОЦКОГО в 1921 и 1926 году - КЕРЖЕНЦЕВ опять таки счел это вполне вероятным, тем более, что связь ТРОЦКОГО с такими элементами, как ПАРВУС, могла еще до революции создать предпосылки для измены ТРОЦКОГО.

Особо КЕРЖЕНЦЕВ остановился на роли провокаторов дореволюционного времени. Он отметил, что еще до октября ходило много слухов о наличии большого числа провокаторов в среде большевиков и Троцкий сам тоже очень муссировал эти вещи. КЕРЖЕНЦЕВ считает ЯГОДУ "по типу" очень похожим на дореволюционного провокатора. В отношении остальных он сказал, что "затрудняется" сказать, кто из них может быть отнесен к этой категории.

По отдельным фигурам процесса КЕРЖЕНЦЕВ отметил, что неясна ему роль КРЕСТИНСКОГО, который как будто все же отошел по настоящему, затем ЧЕРНОВА. "Может быть он фигурирует, как связующее звено с эсерами?".

Относительно БУХАРИНА и РЫКОВА, КЕРЖЕНЦЕВ ограничился выявлением своего недодования и возмущения, но по существу говорить об этих кандидатурах уклонился.

По линии фигурирующих в процессе врачей КЕРЖЕНЦЕВ отметил, что "вообще чувствовалось, что Врачебная среда - очень неблагоприятна" и что Кремлевка вообще показывала себя, как учреждение, из которого с трудом уносили ноги. О ПЛЕТНЕВЕ, КЕРЖЕНЦЕВ сказал, что уже по его процессу было видно, что тут "дело не в изнасиловании" и, что ПЛЕТНЕВ, по всей видимости, убежденный монархист и возможно - шпион.

Говоря о международных последствиях процесса, КЕРЖЕНЦЕВ сказал, что он не разделяет опасений, что процесс вызовет охлаждение в среде друзей СССР, наоборот - он покажет, что мы не шутим и готовимся всерьез к самым острым неожиданностям.

Возвращаясь снова к отдельным персонажам, КЕРЖЕНЦЕВ сказал, что ГРИНЬКО, по всем данным - петлюровский офицер. Далее КЕРЖЕНЦЕВ сказал, что ожидалась в процессе фигура

ЯКОВЛЕВА, который оказался старым провокатором Екатеринославской охраны, но почему-то его не оказалось. Ждали также РУДЗУТАКА, но его отсутствие естественно, так как он был руководителем ЦКК и членом ЦБ.

Останавливаясь на фигуре ГОРЬКОГО, КЕРЖЕНЦЕВ выразил ту мысль, что его устранение могло диктоваться соображениями ослабления идеологического влияния СССР в среде западной интеллигенции, тем более, что ГОРЬКИЙ в свое время очень сильно колебался в части оценки СТАЛИНА, а за последние годы стоял твердо. Однако, отметил КЕРЖЕНЦЕВ, трудно здесь надать, так как единственный источник — это показания врачей, которые будут на суде.

Касаясь последствий процесса для внутри, — партийной жизни КЕРЖЕНЦЕВ выразился в том смысле, что безусловно кое-где поднимется снова тряска в парторганизациях, но что в целом линии февральского пленума это не нарушит. Тем более, что, по мнению КЕРЖЕНЦЕВА, процесс будет проведен быстрее и без такой широкой газетной информации, как предыдущие.

В конце КЕРЖЕНЦЕВ интересовался, что говорят о процессе, есть ли какие-либо новые факты арестов и т.д. Общий тон суждений был сдержанный и формулировки, повидимому, взвешивались, особой "откровенности" в беседе не чувствовалось.

ПЕШКОВА Н.А.

28 февраля источник посетил дом ГОРЬКОГО. Надежда Алексеевна ПЕШКОВА выехала с детьми на дачу, как сообщил РАКИТСКИЙ, для того, чтобы избавить детей от всяких рас-

просов в школе со стороны их одноклассников.

Мария Павловна ПЕШКОВА была в очень удрученном состоянии, много плакала, Она говорила, что "вторично переживает смерть Алексея Максимовича".

Источник спросил, не собирается ли Мария Павловна, как либо реагировать на эти события. Мария Павловна ответила, что она не может прийти в себя и что она будет обязательно звонить Н.И. ЕЖОВУ, чтобы посоветоваться с ним, как ей поступить.

ПЕШКОВЫ Источник
"Соррентиец"

28 февраля с.г. в половине шестого я был на Никитиской. Тимоша была в Горках. РАКИТСКИЙ об"яснил: она настолько была потрясена сообщениями об Алексее Максимовиче, что сочли лучшим отправить ее с детьми в Горки. Она сама сказала Марфе и Дарье, внукам Горького о том, что напечатано в газетах, иначе они внезапно узнали бы об этом сами в школе. На Никитиской я застал ЛАДЫНИКОВА, РАКИТСКОГО, ТИХОНОВА, затем Екатерину Павловну ПЕШКОВУ. ЛАДЫНИКОВ занимал, главным образом, вопрос о том, кто из обвиняемых был царским охранником. РАКИТСКИЙ вспомнил о моем с ним разговоре о врачах, лечавших ГОРЬКОГО. Он с большой ажиатацией, также как и ТИХОНОВ комментировал сообщение в газетах в том смысле: кто мог ожидать такого зверства от доктора ЛЕВИНА. Можно ли было этого ожидать от русских врачей с их общественными традициями. Выразил удивление, что упоминаемый в деле доктор ВИНОГРАДОВ не фигурирует в процессе.

Затем подтвердил еще раз то, что говорил мне раньше: в последний год жизни от-

ношения между ЯГОДОЙ и ГОРЬКИМ испортились. ЯГОДУ, особенно, задело то, что ГОРЬКИЙ напечатал в какой-то статье "КИРОВА не уберегли". Иначе говоря, ГОРЬКИЙ говорил, что ЯГОДА не уберет КИРОВА. Кроме того ГОРЬКОГО раздражало вранье ЯГОДЫ о работах на канале. ЯГОДА называл взятые с потолка цифры, между тем ГОРЬКИЙ знал правильные цифры. При любви ГОРЬКОГО к точности, хлестаковщина ЯГОДЫ его возмущала. Вывод был такой: ГОРЬКИЙ переменил мнение о ЯГОДЕ. Прежние рассказы КРЮЧКОВА о трудоспособности, гениальности, прозорливости ЯГОДЫ, о его ночных прогулках по Москве на манер Гарун аль Рашида, ГОРЬКИЙ взял под сомнение. При близости ГОРЬКОГО к руководящим товарищам, он представлял уже явную опасность для ЯГОДЫ.

В доме на Никитиской впечатление подавленности, растерянности. Происходят как бы вторые похороны. Вместе с тем, чувствуется известный страх. Приехавшая к концу моего посещения Екатерина Павловна, выглядела очень плохо, буквально постаревшей и осунувшейся. Со слов ТИХОНОВА я понял, что все боялся как бы на процессе не стали "трепать" имя Тимоши. Несколько успокоило то, что ВИНОГРАДОВА, лечившего Максима ПЕНКОВА нет среди обвиняемых. Значит, о Максиме не будут говорить на суде, такой вывод делают на Никитиской. Со слов Лины ЧЕРТКОВОЙ, ТИХОНОВ рассказывал о методах лечения Максима. ВИНОГРАДОВ велел давать ему слабительное, хотя при воспалении легких это противопоказано и наблюдал сам, чтобы Максиму давали слабительное. ЧЕРТКОВА старалась этого не делать, хотя она не врач, но несколько понимает в медицине. РАКИТСКИЙ подтвердил, что ЯГОДА и КРЮЧКОВ боялись Максима, они знали его влияние на ГОРЬКОГО, знали, что ГОРЬКИЙ ему верил. В прошлый раз мне кажется, РАКИТСКИЙ говорил об отношениях Макса и КРЮЧКОВА менее уверенно. Он вспоминал о том, как ГОРЬКИЙ до последней минуты

минал о том, как ГОРЬКИЙ до последней минуты верил КРЮЧКОВУ и давал ему жизненные советы "не пейте".

Около семи часов РАКИТСКИЙ, ЛАДЫЖНИКОВ, Екатерина Павловна, родственник Тимоши Коля, Илья ВОЛЬНОВ (он появился перед самым отъездом), уехали в Горки.

ЗАЙЦЕВ.
художник.

"Из того, что пишут в газетах относительно правых и Троцкого я ни на иоту не верю.

Я верю только в то, что 20 лет мы мучаемся и кроме очередей за молоком, колбасой ничего не добились".

КОЗЛОВ
студент 4-го
курса Географического фа-
культета МГУ.

Меня удивляет обвинение против врачей, особенно по поводу смерти ГОРЬКОГО. Кому он нужен, ГОРЬКИЙ то как политический деятель, ну те то еще ладно КУЙБЫШЕВ и МЕНЖИНСКИЙ. А главное не верится, что возможен самый факт умиротворения. Ведь не одни эти врачи бюллетени подписывали, кроме них и такие были, как БУРДЕНКО - депутат Верховного Совета, да и другие тоже. Интересно, что врачи на процессе будут говорить и как все это будет доказано".

ИГНАТОВ С.И.
студент 4-го
курса Географического фа-
культета МГУ (разраба-
тывается как участ-
ник к.р. группы
студентов).

Про РЫКОВА не поверю, что он шпион или изменник, ни такой этот человек. СТАЛИН старается убрать всех крупных людей и поставить на их место всякую мелочь, которая преклоняется перед ним и не может составить ему конкуренцию в борьбе за власть".

РАЧКОВСКИЙ

студент МГУ
(исключен из
ВЛКСМ, разра-
батывается как
участник а/с
группы).

Я уверен, что если бы сейчас был ^{бы} ЛЕНИН, то этих процессов не было. БУХАРИН и РЫКОВ очень умные люди, а их сняли с боль-
ших постов, лишили прежнего авторитета.
Только после этого они выступили против
руководства. Они не были предателями рево-
люции с 1917 года, как об этом пишут газеты.
Я уверен, что престиж Советского Союза за
границей сильно пострадает в результате
этого процесса, что на Западе не найдется
ни одного человека, который поверил бы об-
винительным материалам процесса.

ЛЕОНГАРДТ В.А.
дипломник ГИТИС"а.

" РЫКОВ не мог быть убийцей. Если
РЫКОВА — бывшего председателя Совнаркома
называют убийцей и проходимцем, то Совет-
ская власть состоит из проходимцев. Я не
верю тому, что КУЙБЫШЕВ, МЕНЖИНСКИЙ и ГОРЬ-
КИЙ были убиты врагами народа".

ЗАМ.НАЧ.4 ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

КАРУЦКИЙ.

5/III Верно: *С.В.С.С.С.*